

УДК 159.96

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН О «ХОРОШЕЙ МАМЕ» И «ХОРОШЕМ ПАПЕ»¹

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

О.М. Ковалева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Формирование осознанного родительства предполагает системную работу с реальными и потенциальными родителями. Для того чтобы система психолого-педагогического сопровождения родителей была действенной, важно понимать проблемное поле современного родительства, актуальные и потенциальные запросы на психологическую помощь со стороны семьи. Мы считаем, что один из путей решения этой задачи – изучение социальных представлений современных родителей о различных аспектах феномена родительства. *Цель* статьи – провести сравнительный анализ семантических ядер представлений о «хорошей маме» и «хорошем папе» у взрослых, имеющих и не имеющих детей, а также самих детей.

Методологическую основу исследования составили концепция социальных представлений С. Московичи, обобщенные исследования в области социальных представлений отечественных и зарубежных ученых (Г.М. Андреева, Е.Ю. Артемьева, О.Е. Басканский, И.Б. Бовина, М.И. Воловикова, Т.П. Емельянова, Л.Г. Почебут, Е.В. Якимова, Ж.К. Абрик, П. Вержес, Д. Жодле), а также исследования в области родительства (А.А. Абрамова, Л.А. Грицай, Е.В. Евдокимова, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, К.Н. Поливанова, Г.Г. Филиппова и др.). В качестве основных методов выступали свободный ассоциативный эксперимент, контент-анализ, метод семантических универсалий. Всего в исследовании приняли участие 96 человек.

Результаты. Ядро представлений о «хороших» маме и папе у взрослых, имеющих и не имеющих детей, и самих детей составляют любовь и забота. Ключевым показателем того, что родители «хорошие», для всех групп респондентов является качество общения, отношений и взаимодействия. Представления всех групп респондентов о ролях мамы и папы вполне традиционны и гендерно типичны. Представления о способах выражения родительской любви также соответствуют традиционным гендерным схемам: мама кормит и ласкает, папа играет, весело проводит время. При этом можно заметить, что в представлении респондентов, имеющих детей, образ отца смещается от типично маскулинного в сторону сочетания мужских и женских качеств. Опыт родительства побуждает родителей пересмотреть существовавшие у них представления об образе и роли матери.

Заключение. Самый большой вес во всех трех группах респондентов получила характеристика «доброго» родителя. Но мы не можем утверждать, одинаковое ли понимание этого проявления вложили респонденты в ассоциацию. Можно предположить, что одной из причин конфликтных взаимодействий в семье является тот различный смысл, который дети и родители вкладывают в понятие «добрый». Это требует дополнительного изучения и может стать продолжением нашего исследования. Можно также отметить, что образ «идеального» родителя воспринимается потенциальными родителями как требующий больших затрат (временных, эмоциональных, физических и т.п.), что может стать одной из причин откладывания рождения ребенка. Поэтому важно работать с молодыми людьми в направлении коррекции их социальных представлений о родительстве.

Ключевые слова: *родительство, социальные представления, семантическое ядро, «хорошая мама», «хороший папа».*

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; ORCID.ORG/0000-0002-7925-274X; e-mail: marina.safonova@mail.ru
Ковалева Ольга Максимовна – обучающийся факультета начальных классов, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: olga.kovaleva.1999.kovaleva@mail.ru

¹ Исследование выполнено с использованием средств гранта Красноярского краевого фонда науки № 2020020505906 «Разработка и апробация типологической модели потребностей и затруднений современных родителей».

Родительство (материнство и отцовство) является важным состоянием и значительной социально-психологической функцией каждого человека. Характер родительства имеет педагогические и социально-психологические последствия, отражается на качестве потомства и будущем общества [Овчарова, 2003]. То, от чего оно зависит и как можно вмешиваться в процесс формирования родительства, представляет собой область интересов для ученых и практиков в разных областях знания.

В последнее время отмечается изменение феномена родительства. Современным родителям необходимы такие знания и компетенции, которых не было у предыдущих поколений и которые в этой связи не могут быть получены в результате усвоения опыта в семье. А. Авдеева, К.Н. Поливанова, Г.Б. Сайфутдинова обращают внимание на то, что современные родители воспитывают детей на фоне многих (воспринимаемых и бессознательных) противоречий [Поливанова, 2015]. Кроме того, популяризация родительства, транслируемые средствами массовой информации образы «идеального» родителя, задающие ориентиры для выполнения родительской роли, скорее приводят к высокой тревоге и напряжению у родителей, испытывающих затруднения в реализации высоких стандартов родительства. На наш взгляд, помощь, оказываемая родителям в рамках проекта «Поддержка семей, имеющих детей», должна быть в том числе направлена на формирование адекватного представления о родительстве, выработку индивидуального стиля родительства на основе согласования индивидуальных особенностей, потребностей и ожиданий родителей и детей.

При изучении механизмов функционирования семьи большую роль играют конструкты, которые регулируют поведение членов семьи. К одному из таких конструктов относятся представления. С опорой на сформировавшиеся представления человек выстраивает свое поведение, отношение к разным сторонам жизни; они являются основой формирования ценностей, задают направление мотивации [Moscovici, 2001].

Цель статьи – выявить и описать семантические ядра представлений о «хорошей маме» и «хорошем папе» у современных взрослых, имеющих и не имеющих детей, а также самих детей.

Методологическую основу исследования составили концепция социальных представлений С. Московичи, обобщенные исследования в области социальных представлений отечественных и зарубежных ученых (Г.М. Андреева, Е.Ю. Артемьева, О.Е. Басканский, И.Б. Бовина, М.И. Воловикова, Т.П. Емельянова, Л.Г. Почебут, Е.В. Якимова, Ж.К. Абрик, П. Вержес, Д. Жодле), а также исследования в области родительства (А.А. Абрамова, Л.А. Грицай, Е.В. Евдокимова, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, К.Н. Поливанова, Г.Г. Филиппова и др.).

По мнению С. Московичи и Д. Жодле, социальные представления – это основной способ осмысления и интерпретации человеком окружающей действительности, они содержат знания, как полученные на личном опыте, так и переданные другими поколениями [Moscovici, 2001].

Для нашего исследования важна концепция Ж.К. Абрика, в которой в социальном представлении выделяются центральные и периферические элементы [Abric, 2003]. Центральным элементом является ядро, включающее наиболее устойчивые и стабильные элементы, а периферия отражает современный контекст жизнедеятельности человека, индивидуальные различия, является изменчивой, подвижной. При выделении ядра и периферии социального представления мы пользовались методом семантической универсалии, предложенным Е.Ю. Артемьевой [Артемьева, 1999]. Социальные представления выполняют для человека и группы ряд функций, в контексте нашего исследования мы уделяем внимание ценностно-ориентационной: социальное представление опосредствует поведение членов различных групп согласно принятым данной группой нормам, идеалам и ценностям.

В качестве методов исследования были выбраны проективные методы, позволяющие выявить в том числе скрытые, неосознаваемые репрезентации. В ходе свободного ассоциативного эксперимента респондентам было пред-

ложено написать по пять ассоциаций к стимулам «мама» «папа», «хорошая мама», «хороший папа». В качестве стимульных фраз методики незаконченных предложений выступили фразы, предполагающие следующую направленность ответов: представления о родителях (образ отца и образ матери); особенности взаимоотношений с родителями: взаимодействие с родителями; отношение к родителям; ожидания от родителей; опасения, связанные с родителями. Обработка результатов проводилась с помощью контент-анализа и метода семантической универсалии. Мы уже описывали подробно используемые в исследовании методы, процедуру их проведения, обработки и анализа полученных данных [Сафонова и др., 2019].

Выборку исследования составили жители г. Красноярска в количестве 96 человек. Их них: родители, воспитывающие детей, – 36 человек (37,5 %), в том числе 35 матерей (97,22 %) и 1 отец (2,77 %); люди, не имеющие детей, – 39 (40,6 %), в том числе 35 женщин (89,74 %) и 4 мужчины (10,25 %), дети – 21 человек (21,87 %). Возрастной состав выборки: люди, не имеющие детей: 16 респондентов в возрасте 18–20 лет (41,02 %); 14 респондентов в возрасте 21–25 лет (35,89 %); 9 респондентов в возрасте 26–34 лет (23,07 %); родители, воспитывающие детей: 20 респондентов в возрасте 24–30 лет (55,55 %); 6 респондентов в возрасте 33–40 лет (15,38 %); 10 респондентов в возрасте 41–54 лет (27,7 %); дети: 21 респондент в возрасте 8–10 лет (100%).

Обзор научной литературы. Семья создает для своих членов условия, в которых становятся возможными эмоциональные проявления и удовлетворение эмоциональной потребности, дающие человеку ощущение своей принадлежности к обществу [Семья как фактор..., 2018]. Именно они обеспечивают длительное, глубоко эмоциональное и многостороннее влияние на формирование личности ребенка [Боулби, 2003], что делает семью незаменимой в воспитании молодого поколения.

Последние десятилетия проблема родительства активно изучается в разных областях научного знания: психологии, педагогике,

социологии, демографии. Исследования посвящены изучению современных тенденций в становлении и развитии родительства [Евдокимова, 2014; Бекоева, Хуриева, 2014; Луценко, 2016; Шапошникова, 2010], феноменов осознанного, ответственного, сознательного, позитивного родительства [Абрамова, 2010; Асриева, 2016; Карабанова, 2015; Смирнова¹, 2009; Dyches et al., 2012; Lee et al., 2014].

Родительство имеет свою историю становления, и освоение родительской роли начинается задолго до появления собственных детей. Филиппова Г.Г. [Филиппова, Абдуллина, 2016] предлагает оригинальную концепцию онтогенеза материнства и отцовства. И.В. Дубровина [Дубровина, 1981] отмечает, что именно семья – родители и близкие родственники, их образ жизни, содержание общения и стиль взаимоотношений – формирует у детей образцы, эталоны мужчины и женщины.

В контексте исследования представлений важно отметить работы по изучению представлений родителей о психологических характеристиках детей и об их будущем [Баскаева, 2012; Свешникова, 2010], взгляды родителей и детей на «сознательное» родительство [Асриева, 2016], самовосприятие роли родителей [Delvecchio, Di Riso, Salcuni, 2016].

Многие авторы (Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова, Л.Б. Шнейдер) отмечают, что представление о родительстве начинает формироваться в раннем детстве под влиянием прежде всего наблюдения и взаимодействия с собственными родителями. С ростом и развитием человека данное представление претерпевает изменения и уже к периоду ранней взрослости является более или менее подробным.

Существует ряд исследований, посвященных изучению представлений о родителях у детей подросткового и юношеского возраста [Петросянц, Лыткина, 2017; Полтавская, Гарченко, Козлова, 2017; Родионов 2008; De Mol, Buysse, 2008].

¹ Смирнова Е.Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2009. 232 с.

Гораздо реже встречаются исследования, в которых изучаются представления о родителях старших дошкольников или младших школьников. Отметим работы А.А. Сахаревич, А.О. Колесовой, в которых прослеживается четкая гендерная дифференциация в представлениях детей о родителях [Колесова², 2011; Сахаревич, 2017].

Представления ребенка о родителях складываются прежде всего из образов отца и матери [Kaplan, 2013; Mayuri, Divya, Kiran, 2007]. Положительные родительские образы – символы родителей – помогают стабилизировать психику индивидуума в трудных жизненных ситуациях. Отрицательные эмоции от общения с родителями становятся причиной создания отрицательных их образов в сознании ребенка [Боулби, 2003].

Для нас важным представляется выяснить, кто же такие «хорошая мама» и «хороший папа», какие смысловые конструкторы включает современный человек в понятие «хороший родитель».

Понятие «достаточно хорошая мать» ввел в употребление британский педиатр и психоаналитик Д.В. Винникотт в своей знаменитой книге «Игра в реальность» [Винникотт, 2017]. «Достаточно хорошая мать» в начале жизни ребенка практически полностью подстраивается под его нужды. Она всецело посвящена младенцу и быстро угадывает его потребности. Но со временем она позволяет ребенку чувствовать фрустрацию, пусть и в небольших дозах. Она заботится, проявляет эмпатию, но не бежит на каждый крик младенца сломя голову. Естественно, она не позволяет этой фрустрации длиться долго. Она не «идеальна», но «достаточно хороша» и дает малышу расстраиваться всего чуть-чуть, немного.

Ролевую модель отцовства Good Family Man («Хороший семьянин») сформулировал Д. Блэнкенхорн, обозначив важность моральных ценностей, целей, превышающих личное «Я», нормы мужественности, т.е. «хороший семьянин» – это слуга, обеспечивающий, защищающий, воспитывающий и поддерживающий свое потомство [Blankenhorn, 1996].

² Колесова А.О. Представления младших школьников о родительских ролях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.05. СПб., 2011. 21 с.

Результаты исследования. В ходе свободного ассоциативного эксперимента были получены 1856 ассоциаций к стимулам «мама», «папа», «хорошая мама», «хороший папа». Для всех ассоциаций, не являющихся единичными, была определена частота встречаемости (вес) и проведено ранжирование по данному показателю. С помощью метода незаконченных предложений было получено 2167 элементарных обоснований – законченных суждений о родительстве.

Если рассматривать представление о маме, то следует отметить, что и для респондентов, имеющих детей, и для тех, у кого дети отсутствуют, в семантическую универсалию вошли такие ассоциации, как «любовь», «забота», «тепло», «добро». При этом для респондентов без детей любовь более значима, чем для респондентов с детьми (веса соответственно 0,61 и 0,44), а доброта («добро») и забота выше ценятся респондентами, имеющими детей, чем теми, кто детей не имеет (добро имеет веса 0,41 и 0,17 соответственно; забота – 0,44 и 0,33). Такая ассоциация, как «тепло», имеет равную значимость. Можно предположить, что понятие с достаточно абстрактным содержанием «любовь» у респондентов, имеющих детей, трансформируется во вполне конкретные проявления материнской любви: доброту, заботу, теплоту. В этой группе респондентов в семантическую универсалию вошли также ассоциации «еда» (0,19) и «ласка» (0,16), что также является проявлениями любви и заботы. Следует заметить, что репертуар «языков любви» – способов выражения своего отношения к ребенку – несколько ограничен: прикосновения и помощь, и то такие ассоциации встречаются только в группе респондентов, имеющих детей. Это заставляет задуматься о том опыте отношений, который получили потенциальные и реальные родители.

Интересны ассоциации к стимулу «хорошая мама». Респонденты, не имеющие детей, высказались более определенно: любящая (0,46), заботливая (0,25), понимающая (0,23), поддерживающая (0,20), создающая уют (0,17), дарящая объятия (0,17). Мы видим отражение стереотипного образа идеальной матери, которая

**Семантические универсалии к стимулам «мама», «папа», «хорошая мама», «хороший папа»
в группах респондентов**

**Semantic universals to the stimuli “mom”, “dad”, “good mom”, “good dad”
in the groups of respondents**

Группы респондентов	Мама	Папа	Хорошая мама	Хороший папа
Респонденты с детьми	Забота (0,44) Добро (0,41) Любовь (0,41) Тепло (0,27) Еда (0,19) Ласка (0,16)	Сила (0,33) Забота (0,25) Игра (0,22) Защита (0,19) Любовь (0,19) Опора (0,16) Веселье (0,16)	Добрая (0,27) Любящая (0,22) Понимающая (0,19) Принимающая (0,19) Красивая (0,16)	Добрый (0,25) Веселый (0,16) Заботливый (0,22) Любящий (0,19) Всегда поможет (0,16)
Респонденты без детей	Любовь (0,61) Забота (0,33) Тепло (0,28) Уют (0,17) Добро (0,17)	Опора (0,38) Любовь (0,30) Защита (0,23) Сила (0,23) Забота 8 (0,20) Друг (0,17)	Любящая (0,46) Забота (0,25) Понимающая (0,23) Поддержка (0,20) Дом, уют (0,17) Объятия (0,17)	Помощь (0,33) Забота (0,30) Любовь (0,30) Поддержка (0,23) Защита (0,17)
Дети	Любимая (0,52) Добрая (0,42) Хорошая (0,33) Красивая (0,33)	Хороший (0,33) Умный (0,28) Добрый (0,28) Сильный (0,23) Любит (0,23)	Добрая (0,33) Любит (0,33) Поможет (0,28)	Добрый (0,28) Умный (0,23) Работает (0,23)

способна одновременно быть мудрым родителем, хорошим другом и прекрасной хозяйкой.

Ответы респондентов, имеющих детей, более вариативны и трудно группируются, поскольку поле представления, отражающее индивидуальный опыт родительства, весьма разнообразно. По мнению этой группы респондентов, хорошая мама – добрая (0,27), любящая (0,22), понимающая (0,19), принимающая (0,19) и красивая (0,16). Хорошая мама прежде всего та, кто умеет дарить доброту. Отметим, что доброта – это ласковое, дружеское, заботливое отношение, отзывчивость, тогда как любовь – чувство глубокой привязанности к кому-либо. Опыт родительства дает осознание, что важна не просто привязанность к ребенку, но ее оптимальное выражение через отзывчивость к его интересам и потребностям, заботливое отношение, проявление ласки. Хорошая мама способна понять. И что более важно – принять ребенка с его особенностями, ошибками, неудачами и т.п., сохраняя доброту, отзывчивость, заботу. Интересна ассоциация «красивая», вошедшая в семантическую универсалию, возможно, в ней отражено желание мамы

быть красивой для своего ребенка, а может быть, стремление «действующей» мамы быть не только мамой, но и привлекательной женщиной.

Таким образом, мы можем говорить о том, что опыт родительства побуждает родителей пересмотреть существовавшие у них представления об образе и роли матери. Заметим, что этот процесс далеко не всегда является легким и безболезненным, поэтому одной из задач психолого-педагогической работы с потенциальными и «реальными» родителями является формирование более адекватного, соответствующего их условиям (индивидуальным особенностям родителя и ребенка, особенностям семьи) образа родителя. Кроме того, на поведенческом уровне можно расширять репертуар «языков любви», что позволит выражать любовь ребенку на понятном и важном для него языке и будет способствовать улучшению детско-родительских и родительско-детских отношений.

Если рассматривать представление о папе, то следует отметить, что и для респондентов, имеющих детей, и для тех, у кого дети отсутствуют, в семантическую универсалию вошли такие

ассоциации, как «опора», «любовь», «защита», «сила», «забота», что отражает типичное гендерно схематизированное представление об отце как опоре семьи, человеку, способном защитить, позаботиться. При этом для респондентов без детей опора более значима, чем для респондентов с детьми (веса соответственно 0,38 и 0,16), а сила и забота выше ценятся респондентами, имеющими детей, чем теми, кто детей не имеет («сила» имеет веса 0,33 и 0,23 соответственно; забота – 0,25 и 0,20). «Любовь» для респондентов с детьми имеет больший вес, чем для респондентов без детей (веса соответственно 0,30 и 0,19). Примечательно, что у респондентов, имеющих детей, в семантической универсалии появляются такие ассоциации, как «игра» (0,22), «веселье» (0,16). Таким образом, если для респондентов без детей папа является примером настоящего мужчины, то для респондентов с детьми важны конкретные проявления роли отца: способность позаботиться, при необходимости проявив силу, а также способность выражать свою любовь через игры и веселое совместное времяпрепровождение с детьми.

Интересно, что представления о способах выражения родительской любви соответствуют традиционным гендерным схемам: мама кормит и ласкает, папа играет, весело проводит время.

При анализе ассоциаций к стимулу «хороший папа» мы видим, что общими для групп респондентов, имеющих и не имеющих детей, являются «забота» (0,22 и 0,19 соответственно) и «любовь» (0,19 и 0,30 соответственно). Для респондентов без детей важными характеристиками являются «помощь» (0,33) и «защита» (0,17), а у респондентов с детьми значимость характеристики «помощь» ниже (0,16), а «защита» в семантическую универсалию не вошла. Зато у респондентов, имеющих детей, появляются такие ассоциации, как «добрый» (0,25 – самый большой вес) и веселый (0,16), что отражает важность качества общения и отношений отца с детьми. Можно заметить, что в представлении респондентов, имеющих детей, образ отца смещается от типично маскулинного в сторону сочетания мужских и женских качеств.

Обобщая характеристики «хорошей мамы» и «хорошего» папы, можно сказать, что в представлениях взрослого населения они добрые и любящие.

Если рассматривать представления детей, то к стимулу «мама» в семантическую универсалию вошли ассоциации: «любимая» (0,52), «добрая» (0,42), «красивая» (0,33), «хорошая» (0,33), а к стимулу «папа» – «хороший» (0,33), «добрый» (0,28), «умный» (0,28), «сильный» (0,23), «любит» (0,23). Таким образом, и в представлениях детей мы видим гендерно типичные схемы: добрая, красивая мама и умный, сильный папа.

«Хорошая мама» в представлении группы детей добрая (0,33), любит (0,33), поможет (0,28), а «хороший папа» – добрый (0,28), умный (0,23), работает (0,23). Можно сказать, что результаты подтверждают идею А. Адлера о том, что мама является для ребенка образцом отношений в узком социальном кругу (семья), а папа – в широком социальном пространстве (работа, социум).

Мы можем сделать вывод, что взрослые и дети одинаково представляют себе хороших родителей – они должны быть добрыми. Можно предположить, что одной из причин конфликтных взаимодействий в семье является тот различный смысл, который дети и родители вкладывают в понятие «добрый». Это требует дополнительного изучения и может стать продолжением нашего исследования.

Анализ незаконченных предложений показал, что в представлениях респондентов без детей быть мамой ответственно и сложно, так как мама может все (должна быть способна на все), ее главные задачи – любить и заботиться, не удивительно, что, продолжая стимульную фразу «мама имеет право...», респонденты сошлись во мнении: на отдых. Респонденты, имеющие детей, расширили типичное представление о маме, включив в него ассоциации, отражающие собственный опыт родительства: быть мамой – ответственно, но при этом – «круто», «счастье». Мама может все, и еще поддерживать, а ее главные задачи – любить, обеспечивать мир в доме,

проявлять заботу и поддержку. Поэтому и респонденты, имеющие детей, выступили за право мамы на отдых.

Согласно представлениям респондентов, не имеющих детей, быть папой ответственно и сложно, папа может если не все, то многое, но главная задача – обеспечивать, что дает право на отдых. В представлении респондентов, имеющих детей, быть папой – сложно, но весело, папа точно может все, но главные его задачи – обеспечивать, защищать и воспитывать, что тоже дает папе право на отдых.

В представлениях детей быть мамой – трудно, а папой – трудно, но весело. Мама может готовить и любить, а папа – работать, любить и играть. Папа каждый день работает, а мама – работает и заботится. Хорошие мама и папа любят и помогут, никогда не бросят, не станут ругать, а тем более бить. Таким образом, в представлении детей (младших школьников) отражаются типичные образы мамы и папы, а ключевым показателем того, что родители «хорошие», является качество общения, отношений и взаимодействия.

Выводы. По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Ответы респондентов, не имеющих детей, более согласованы, отражают преимущественно стереотипный образ родителя, имеют ограниченное поле представления. Ответы респондентов, имеющих детей, более вариативны и трудно группируются, поскольку поле представления, отражающее индивидуальный опыт родительства, весьма разнообразно.

2. Можно отметить, что образ «идеального» родителя воспринимается потенциальными родителями как требующий больших затрат (временных, эмоциональных, физических и т.п.), что может стать одной из причин откладывания рождения ребенка. Поэтому важно работать с молодыми людьми в направлении коррекции их социальных представлений о родительстве. Респонденты с детьми в своих ответах больше всего опирались на уже полученный опыт и меньше мыслили стереотипами. Они на собственном примере испытали, что быть родителями – это

счастье, а не только ответственность и труд, как в понимании респондентов, еще не получивших такой опыт.

3. Родители могут «все», так они сами считают и воспринимают роль мамы и папы как человека «всесовершенного», вероятно, это может быть одной из причин внутреннего психологического напряжения и переживания недостаточности качественного выполнения своей родительской роли. Психологическая помощь в направлении «деидеализации» образа родителя, в построении образа себя как родителя в соответствии со своими индивидуальными особенностями, особенностями и потребностями своего ребенка может стать одной из задач работы педагога и психолога с родителями.

4. Представления всех групп респондентов о ролях мамы и папы вполне традиционны и гендерно типичны. Представления о способах выражения родительской любви также соответствуют традиционным гендерным схемам: мама кормит и ласкает, папа играет, весело проводит время. При этом можно заметить, что в представлении респондентов, имеющих детей, образ отца смещается от типично маскулинного в сторону сочетания мужских и женских качеств.

5. Следует заметить, что репертуар «языков любви» – способов выражения своего отношения к ребенку – несколько ограничен: кормление, прикосновения, помощь, игра. Заметим, что такие ассоциации встречаются только в группе респондентов, имеющих детей. Это заставляет задуматься о том опыте отношений, который получили потенциальные и реальные родители. Также мы можем говорить о том, что опыт родительства побуждает родителей пересмотреть существовавшие у них представления об образе и роли матери. Заметим, что этот процесс далеко не всегда является легким и безболезненным, поэтому одной из задач психолого-педагогической работы с потенциальными и «реальными» родителями является формирование более адекватного, соответствующего их условиям (индивидуальным особенностям родителя и ребенка, особенностям семьи) образа родителя. Кроме того, на поведенческом

уровне можно расширять репертуар «языков любви», что позволит выражать любовь ребенку на понятном и важном для него языке и будет способствовать улучшению детско-родительских и родительско-детских отношений.

6. Характеристика «добротного» родителя встречается во всех трех группах респондентов и получила самый большой вес. Отметим, что доброта – это ласковое, дружеское, заботливое отношение, отзывчивость. Но мы не можем утверждать, одинаковое ли понимание этого проявления вложили респонденты в ассоциацию. Можно предположить, что одной из причин конфликтных взаимодействий в семье является тот различный смысл, который дети и родители вкладывают в понятие «добрый». Это требует дополнительного изучения и может стать продолжением нашего исследования.

7. Для детей главное со стороны родителей – это любовь и забота. С данной позицией взрослые полностью согласны, но, как и в случае с «добротой», понимание сущности любви и заботы, а также их эмоционального и поведенческого выражения может существенно различаться. Поэтому помощь родителям в построении диалога с друг с другом и ребенком в целях согласования потребностей и ожиданий является важной задачей психолого-педагогической поддержки семей.

8. Ключевым показателем того, что родители «хорошие», для всех групп респондентов является качество общения, отношений и взаимодействия. Поэтому повышение психологической

культуры родителей и детей, обучение навыкам диалогового общения, сотрудничества является одной из приоритетных задач работы педагогов и психологов.

Заключение. Таким образом, представление о «хорошей маме» складывается из понимания ее как доброй, любящей и заботливой хранительницы домашнего очага. В свою очередь, «хороший папа» – это добрый, сильный защитник. Такая стереотипность мышления мешает многим родителям в осознании себя как «хорошего». Именно поэтому при помощи работы, основанной на результатах исследования, возможно изменение позиции родителя, содействие осознанию того, что он не «плохой», а индивидуально исполняет родительскую роль. Ведь в каждом детско-родительских отношениях важен индивидуальный подход, а не шаблон поведения, который является источником переживаний и неудовлетворенности собственным исполнением социальной роли. Также крайне важно не путать роли женщины и мужчины с ролью родителей.

В общении с родителями педагогу, несомненно, необходимо понимание роли родителя, представления о «хорошей маме» и «хорошем папе». Проведение родительских собраний, бесед, тренингов поможет родителям лучше понимать свою роль, осознавать, что в каждом отношении есть особенности, учиться разнообразным способам проявления чувств к своему ребенку, установлению понимающих, доверительных, поддерживающих отношений.

Библиографический список

1. Абрамова А.А. Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-fenomena-kultura-roditelstva-i-problemy-ego-analiza>
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука, Смысл. 1999. 350 с. URL: <https://klex.ru/67d>
3. Асриева С.В. Феномен «Сознательное родительство»: взгляды детей и родителей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 8 (4/2). С. 101–105. DOI: doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-101-105
4. Баскаева О.В. Представления родителей как фактор семейной среды // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. Т. 5, № 24. С. 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/703-baskaeva24.html>

5. Бекоева М.И., Хуриева М.Ю. Институт родительства как психолого-педагогический феномен: материнское и отцовское воспитание // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2014. № 3. С. 127–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23101169>
6. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 446 с. URL: <https://klex.ru/as5>
7. Винникот Д.В. Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 208 с. URL: <https://klex.ru/9dy>
8. Дубровина И.В. Проблемы психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопросы психологии. 1981. № 4. С. 146–151. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1981/814/814146.htm>
9. Евдокимова Е.В. Исследование родительства в проблемном поле психологической науки // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2014. № 1. С. 54–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22598710>
10. Карабанова О.А. Позитивное родительство – путь к сотрудничеству и развитию // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 158–162. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1086/27.pdf>
11. Луценко Э.М. Проблемы и противоречия института родительства в российском обществе // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-protivorechiya-instituta-roditelstva-v-rossiyskom-obschestve>
12. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Ин-т психотерапии, 2003. С. 210. URL: <https://www.twirpx.com/file/303596/>
13. Петросянц В.Р., Лыткина П.Е. Структура представлений об идеальном родителе у юношей – студентов вуза // Universum: психология и образование. 2017. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-predstavleniy-ob-idealnom-roditele-u-yunoshey-studentov-vuza>
14. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7, № 3. С. 1–11. DOI: 10.17759/psyedu.2015070301
15. Полтавская М.Б. Гарченко М.Н., Козлова С.И. Ценностные ориентации современных подростков: представления об идеальных родителях // Социальные нормы в условиях современных рисков: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 18–19 мая 2017 г. / Челябинский государственный университет. Челябинск: Антровита, 2017. С. 264–268. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29250235>
16. Родионов А.Н. Феномен представлений о родительстве у юношей и девушек. Репрезентация и идентификация ими социальной роли родителя // Вестник ТГУ. 2008. № 1. С. 302–306. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-predstavleniy-o-roditelstve-u-yunoshey-i-devushek-reprezentatsiya-i-identifikatsiya-imi-sotsialnoy-rol-i-roditelya>
17. Сафонова М.В., Ковалевский В.А., Бочарова Ю.Ю., Новопашина Л.А. Современное родительство: психосемантический анализ // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. № 3 (49). С. 129–140. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-49-3-149>
18. Сахаревич А.А. Идеальный родитель в представлении детей старшего дошкольного возраста // Студенческая наука – инновационный потенциал будущего: матер. Междунар. форума студенческой науки, Минск, 18–27 апреля 2017 г. / Беларусь. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. А.В. Торхова [и др.]. Минск: БГПУ, 2017. С. 266–269. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/32640>
19. Свешникова О.С. Представление родителей о символическом будущем детей. Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 116–178. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240745/2010_3\(97\)_10_Sveshnikov.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240745/2010_3(97)_10_Sveshnikov.pdf)
20. Семья как фактор развития личности ребенка дошкольного возраста: кол. монография / О.М. Вербианова, О.В. Груздева, Е.Ю. Дубовик, Е.В. Котова, Г.Г. Дулинец, В.А. Ковалевский, Ж.Г. Василькова, Л.В. Арамачева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. 160 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32546356>

21. Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8, № 4. С. 142–152. DOI: 10.17759/psyedu.2016080414
22. Шапошникова Т.Е. Родительство как педагогический феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Педагогика. 2010. Т. 11, № 2. С. 86–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15177932>
23. Abric J.-C. L'analyse structurale des representations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. P. 375–392.
24. Blankenhorn D. Fatherless America: confronting our most urgent social problem. N.Y.: Harper Perennial, 1996. 328 p. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Fatherless-in-America%3A-Confronting-Our-Most-Urgent-Lamb-Blankenhorn/e17a49d6ce9e56e0648845565be5c3196b9fce42>
25. De Mol J., Buysse A. The phenomenology of children's influence on parents // Journal of Family Therapy. 2008. Vol. 30, is. 2. P. 163–193. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6427.2008.00424.x>
26. Delvecchio E., Di Riso D., Salcuni S. Self-perception of parental role, family functioning, and familistic beliefs in Italian parents: Early evidence // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 6. Article 1983. DOI: doi.org/10.3389
27. Dyches T.T. et al. Positive parenting of children with developmental disabilities: A meta-analysis // Research in Developmental Disabilities. 2012. Vol. 33. No. 6. С. 2213–2220. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ridd.2012.06.015>
28. Kaplan E.A. Motherhood and Representation: The Mother in Popular Culture and Melodrama. Routledge, 2013. 268 p. URL: https://books.google.ru/books?id=AnnLGUMENvQC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
29. Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. Parenting Culture Studies. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2014. 248 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/262418695_Lee_E_Bristow_J_Faircloth_C_and_Macvarish_J_2014_Parenting_Culture_Studies_Basingstoke_and_New_York_Palgrave_Macmillan
30. Mayuri K., Divya V., Kiran K. Parenting styles as perceived by parents and children // International Journal of Science and Research (IJSR). 2007. Is. 8, vol. 6. P. 978–982. URL: https://www.researchgate.net/publication/324522257_Parenting_Styles_as_Perceived_by_Parents_and_Children.
31. Moscovici S. Why a theory of social representations? In: K. Deaux, G. Philogene (Ed.) Representations of the social: bridging theoretical traditions. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 1861. URL: https://www.researchgate.net/publication/272622065_Why_a_theory_of_social_representations

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-294>

ANALYSIS OF SOCIAL PERCEPTIONS OF MODERN RUSSIANS ABOUT A “GOOD MOM” AND A “GOOD DAD”

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

O.M. Kovaleva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The formation of conscious parenting involves systematic work with real and potential parents. In order for the system of psychological and pedagogical support of parents to be effective, it is important to understand the problematic field of modern parenting, current and potential requests for psychological assistance from the family. We believe that one of the ways to solve this problem is to study the social ideas of modern parents about various aspects of the phenomenon of parenting.

The purpose of the article is to present a comparative analysis of the semantic cores of ideas about a “good mom” and a “good dad” in adults with and without children, as well as children themselves.

Materials and methods. The methodological basis of the research was the concept of social representations of S. Moskovichi, generalized research in the field of social representations of Russian and foreign scientists (G.M. Andreeva, E.Yu. Volovikova, T.P. Emelyanova, L.G. Pochebut, E.V. Yakimova, J.C. Abrik, P. Verges, D. Jaudelet), as well as research in the field of parenting (A.A. Abramova, L. A. Gritsay, E. V. Evdokimova, O. A. Karabanova, R. V. Ovcharova, K. N. Polivanova, G. G. Filippova, etc.). The main methods were free associative experiment, content analysis, the method of semantic universals. A total of 96 people took part in the study.

Research results. The core of the concept of “good” moms and dads, parenting in adults with and without children, and the children themselves, is love and care. The key indicator that parents are “good” for all groups of respondents is the quality of communication, relationships, and interaction. The perceptions of all groups of respondents about the roles of mom and dad are quite traditional and gender typical. Ideas about how parental love is expressed also correspond to traditional gender schemes: mom feeds and caresses, dad plays and is fun to spend time with. At the same time, it can be noted that in the view of respondents with children, the image of a father shifts from the typically masculine towards a combination of masculine and feminine qualities. The experience of parenting encourages parents to reconsider their ideas about the image and role of the mother.

Conclusion. The greatest weight in all three groups of respondents was given to the characteristic of a “kind” parent. But we cannot say whether the respondents put the same understanding of this manifestation into the association. It can be assumed that one of the reasons for conflict interactions in the family is the different meaning that children and parents put into the concept of “kindness”. This requires additional study, and may be a continuation of our research. It can also be noted that the image of an “ideal” parent is perceived by potential parents as costly (in terms of time, emotionally, physically, etc.), which can be one of the reasons for postponing the birth of a child. Therefore, it is important to work with young people in the direction of correcting their social ideas about parenting.

Keywords: *parenting, social representations, semantic core, “good mom”, “good dad”.*

Safonova Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, KSPU named after V.P. Astafyev; e-mail: marina.safonova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7925-274X

Kovaleva Olga M. – BA Candidate, Faculty of Primary Classes, KSPU named after V.P. Astafyev; e-mail: olga.kovaleva.1999.kovaleva@mail.ru

---

References

1. Abramova A.A. The essence of the phenomenon of “culture of parenting” and the problems of its analysis // *Sotsialno-gumanitarnye znaniya (Social and Humanitarian Knowledge)*. 2010. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-fenomena-kultura-roditelstva-i-problemy-ego-analiza>
2. Artemyeva E.Yu. *Fundamentals of the psychology of subjective semantics*. Moscow: Nauka, Smysl, 1999. 350 p. URL: <https://klex.ru/67d>
3. Asrieva S.V. The phenomenon of “Conscious parenting”: the views of children and parents // *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl (Historical and Socio-Educational Thought)*. 2016. No. 8 (4/2). P. 101–105. DOI: doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/2-101-105

4. Baskaeva O.V. Parents' perceptions as a factor of the family environment // *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal* (Psychological Research: electronic scientific journal). 2012. Vol. 5, No. 24. P. 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/703-baskaeva24.html>
5. Bekoeva M.I., Khurieva M.Yu. Institute of parenting as a psychological and pedagogical phenomenon: maternal and paternal education // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the North Ossetian State University). 2014. No. 3. P. 127–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23101169>
6. Bowlby J. *Affection*. Moscow: Gardariki, 2003. 446 p. URL: <https://klex.ru/as5>
7. Vinnikot D.V. *Game and reality*. Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 2017. 208 p. URL: <https://klex.ru/9dy>
8. Dubrovina I.V. Problems of psychological preparation of young people for family life // *Voprosy psikhologii* (Questions of Psychology). 1981. No. 4. P. 146–151. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1981/814/814146.htm>
9. Evdokimova E.V. Research of parenting in the problem field of psychological science // *Semya i lichnost: problemy vzaimodeystviya* (Family and Personality: Problems of Interaction). 2014. No. 1. P. 54–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22598710>
10. Karabanova O.A. Positive parenting is a path to cooperation and development // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* (Pedagogical Education in Russia). 2015. No. 11. P. 158–162. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1086/27.pdf>
11. Lushchenko E.M. Problems and contradictions of the institution of parenting in Russian society // *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* (Scientific Bulletin of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Law). 2016. No. 3 (224). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-protivorechiya-instituta-roditelstva-v-rossiyskom-obschestve>
12. Ovcharova R.V. *Psychological support of parenting*. Moscow: Institute of Psychotherapy, 2003. P. 210. URL: <https://www.twirpx.com/file/303596/>
13. Petrosyants V.R., Lytkina P.E. The structure of ideas about an ideal parent among young men – university students // *Universum: psikhologiya i obrazovanie* (Universum: Psychology and Education). 2017. No. 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-predstavleniy-ob-idealnom-roditele-u-yunoshey-studentov-vuza>
14. Polivanova K.N. Modern parenting as a subject of research // *Psychological Science and Education*. 2015. Vol. 7, No. 3. P. 1–11. DOI: 10.17759/psyedu.2015070301
15. Poltavskaya M.B., Garchenko M.N., Kozlova S.I. Value orientations of modern adolescents: ideas about ideal parents. In: *Proceedings of the International scientific and practical conference "Social norms in conditions of modern risks"*. Chelyabinsk, May 18–19, 2017. Chelyabinsk: OOO NITs "Antrovita", 2017. P. 264–268. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29250235>
16. Rodionov A.N. The phenomenon of ideas about parenting among boys and girls. Representation and identification by them of the social role of the parent // *Vestnik TGU* (Bulletin of the Tomsk State University). 2008. No. 1. P. 302–306. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-predstavleniy-o-roditelstve-u-yunoshey-i-devushek-reprezentatsiya-i-identifikatsiya-imi-sotsialnoy-rol-i-roditelya>
17. Safonova M.V., Kovalevsky V.A., Bocharova Yu.Yu., Novopashina L.A. Modern parenting: psychosemantic analysis // *Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva* (Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev). 2019. No. 3 (49). P. 129–140. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-49-3-149>
18. Sakharevich A.A. An ideal parent in the minds of elder preschool children. In: *Proceedings of the International Forum of Student Science "Student science – the innovative potential of the future"*. Minsk, April 18–27, 2017. Minsk: BSPU, 2017. P. 266–269. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/32640>

19. Sveshnikova O.S. Parents' perception of the symbolic future of their children // Monitoring obshchestvennogo mneniya (Public Opinion Monitoring). 2010. No. 3 (97). P. 116–178. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240745/2010_3\(97\)_10_Sveshnikov.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240745/2010_3(97)_10_Sveshnikov.pdf)
20. Family as a factor in the development of the personality of a child of preschool age: col. monograp / O.M. Verbianova, O.V. Gruzdeva, E.Yu. Dubovik, E.V. Kotova, G.G. Dulinets, V.A. Kovalevsky, Zh.G. Vasilkova, L.V. Aramacheva; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, 2018. 160 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32546356>
21. Filippova G.G., Abdullina S.A. Formation of the parent's internal position in ontogenesis // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education). 2016. Vol. 8, No. 4. P. 142–152. DOI: 10.17759 / psyedu.2016080414
22. Shaposhnikova T.E. Parenting as a pedagogical phenomenon // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika (Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Pedagogy). 2010. Vol. 11, No. 2. P. 86–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15177932>
23. Abric J.-C. L'analyse structurale des representations sociales // Les méthodes des sciences humaines / Sous la dir. S. Moscovici, F. Buschini. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. P. 375–392.
24. Blankenhorn D. Fatherless America: confronting our most urgent social problem. N.Y.: Harper Perennial, 1996. 328 p. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Fatherless-in-America%3A-Confronting-Our-Most-Urgent-Lamb-Blankenhorn/e17a49d6ce9e56e0648845565be5c3196b9fce42>
25. De Mol J., Buysse A. The phenomenology of children's influence on parents // Journal of Family Therapy. 2008. Vol. 30, is. 2. P. 163–193. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6427.2008.00424.x>
26. Delvecchio E., Di Riso D., Salcuni S. Self-perception of parental role, family functioning, and familistic beliefs in Italian parents: Early evidence // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 6. Article 1983. DOI: doi.org/10.3389
27. Dyches T.T. et al. Positive parenting of children with developmental disabilities: A meta-analysis // Research in Developmental Disabilities. 2012. Vol. 33, No. 6. P. 2213–2220. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ridd.2012.06.015>
28. Kaplan E.A. Motherhood and Representation: The Mother in Popular Culture and Melodrama. Routledge, 2013. 268 p. URL: https://books.google.ru/books?id=AnnLGUMENVQC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
29. Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. Parenting Culture Studies. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2014. 248 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/262418695_Lee_E_Bristow_J_Faircloth_C_and_Macvarish_J_2014_Parenting_Culture_Studies_Basingstoke_and_New_York_Palgrave_Macmillan
30. Mayuri K., Divya V., Kiran K. Parenting styles as perceived by parents and children // International Journal of Science and Research (IJSR). 2007. Is. 8, vol. 6. P. 978–982. URL: https://www.researchgate.net/publication/324522257_Parenting_Styles_as_Perceived_by_Parents_and_Children
31. Moscovici S. Why a theory of social representations? In: K. Deaux, G. Philogene (Ed.) Representations of the social: bridging theoretical traditions. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 1861. URL: https://www.researchgate.net/publication/272622065_Why_a_theory_of_social_representations